

Эффективные стратегии написания научных статей: от риторики новизны исследования к описанию его реального вклада в существующее знание

МГИМО Университет,
г. Москва, Российская Федерация

Е. В. Тихонова

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ:

Елена Викторовна Тихонова
E-mail: etihonova@gmail.com

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тихонова, Е.В. (2025). Эффективные стратегии написания научных статей: от риторики новизны исследования к описанию его реального вклада в существующее знание. *Хранение и переработка сельхозсырья*, 33(3), 8-21. <https://doi.org/10.36107/spfrp.2025.3.571>

ПОСТУПИЛА: 3.07.2025

ПРИНЯТА: 15.09.2025

ОПУБЛИКОВАНА: 30.09.2025

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

АННОТАЦИЯ

Введение. В редакционной практике значительная доля рукописей научных статей демонстрирует методологическую корректность и формально «положительные» результаты, однако зачастую не предьявляет читателю проверяемого ответа на базовый вопрос научной коммуникации: Что именно представленное исследование изменило в существующем знании на тему и почему это изменение имеет значение для предметного поля?

Цель настоящей редакционной статьи состоит в том, чтобы предложить авторам и рецензентам единый язык описания реальной добавочной ценности исследования, различая типы пробелов в существующем знании и формы вклада исследования как операционализируемые способы восполнения этих пробелов.

Результаты. На основе анализа типологии пробелов в знании, сопоставления ее с критериями теоретического вклада исследования в существующее знание и проблематизации пробела в знании, формулируется практическая рамка, позволяющая переводить локализацию «пробела в знании» в диагностически значимую для науки неопределенность, подлежащую верификации. В статье систематизированы семь типовых форм проверяемого вклада исследования: уточнение механизма, спецификация границ применимости, сравнительный тест альтернатив, репликация, отрицательный результат при достаточной строгости исследования, создание инструмента или датасета как повторно используемого ресурса и теоретическая интеграция. Для каждой формы проанализировано - каким образом она соотносится с различными типами пробелов и какие требования к дизайну, аргументации и прозрачности исследования делают вклад исследования в существующее знание верифицируемым, а не декларативным.

Заключение. Представлен набор шаблонных формулировок и редакционных критериев, которые могут быть встроены в аннотацию и введение рукописи: автор призван фиксировать не только реализованные в ходе исследования действия, но и проверяемую трансформацию существующего знания в предметной области, указывая, какое существующее утверждение предыдущих исследований уточняется, какие альтернативы различаются, какие условия ограничивают вывод. Предлагаемая рамка направлена на оздоровление стимулов публикационной деятельности, снижая зависимость оценки заполняемого пробела в знании от «пустой риторики новизны» и повышает ценность исследований, укрепляющих надежность и кумулятивность знания через репликации, нулевые результаты, прозрачные сравнения и повторно используемые ресурсы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

научный вклад; добавочная ценность; пробел в знании; проблематизация; вклад в существующее знание; границы применимости; репликация; отрицательные результаты

Effective Strategies for Writing Research Articles: From the Rhetoric of Novelty to Articulating a Study's Genuine Contribution to Existing Knowledge

MGIMO University,
Moscow, Russian Federation

Elena V. Tikhonova

CORRESPONDENCE:

Elena V. Tikhonova

E-mail: etikhonova@gmail.com

FOR CITATIONS:

Tikhonova, E.V. (2025). Effective strategies for writing research articles: From the rhetoric of novelty to articulating a study's genuine contribution to existing knowledge. *Storage and Processing of Farm Products*, 33(3), 8-21.
<https://doi.org/10.36107/spfp.2025.3.571>

RECEIVED: 3.07.2025

ACCEPTED: 15.09.2025

PUBLISHED: 30.09.2025

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

ABSTRACT

Introduction: In editorial practice, a substantial share of manuscripts demonstrate methodological rigor and formally “positive” results yet fail to provide a verifiable answer to a fundamental question of scholarly communication: what, exactly, has changed in our knowledge, and why does that change matter to the field?

Purpose: To offer authors and reviewers a shared language for describing a study's added value by distinguishing between types of knowledge gaps and forms of contribution as operationalizable ways of addressing those gaps.

Results: Drawing on an analysis of a gap typology (theoretical, methodological, empirical, conceptual, temporal, spatial, and stakeholder gaps) and aligning it with criteria of theoretical contribution to existing knowledge and with the logic of problematizing a knowledge gap, the article proposes a practical framework that converts the mere localization of a “knowledge gap” into a diagnostically meaningful uncertainty. The paper systematizes seven typical forms of verifiable contribution: mechanism elaboration, specification of scope conditions, comparative testing of alternatives, replication, negative results obtained under sufficient methodological rigor, creation of a tool or dataset as a reusable resource, and theoretical integration. For each form, the article demonstrates how it relates to different types of gaps and which requirements for research design, argumentation, and transparency make the contribution verifiable rather than declarative.

Conclusion: The practical outcome of the article is a set of template formulations and editorial criteria that can be incorporated into a manuscript's abstract and introduction. Authors are expected to report not only what was done but also the verifiable transformation of existing domain knowledge by specifying which prior claim is being refined, which alternatives are being discriminated, and which conditions delimit the inference. The proposed framework aims to improve publication incentives by reducing reliance on “empty novelty rhetoric” when justifying a knowledge gap and by increasing the value of studies that strengthen the reliability and cumulativeness of knowledge through replications, null results, transparent comparisons, and reusable resources.

KEYWORDS

scientific contribution; added value; knowledge gap; problematization; existing knowledge contribution; scope conditions; replication; negative results

ВВЕДЕНИЕ

В редакционной оценке рукописей используется критерий, который устойчиво воспроизводится в журналах каждого предметного поля и фактически определяет судьбу рукописи уже на стадии первичного сканирования принимающим редактором. Речь идет о добавочной ценности исследования по отношению к уже существующему знанию в предметной области: *Что именно изменяется в существующем понимании явления, если включить результаты текущего исследования в уже существующее знание по теме?*

Соответственно, вклад рукописи не устанавливается изолированно, на уровне его восприятия автором, и не может быть подтвержден одной лишь внутренней корректностью дизайна исследования. Он всегда определяется через соотнесение с корпусом литературы, который фиксирует текущее состояние дискуссии, принятые объяснения, уровень эмпирической устойчивости выводов и уже обозначенные ограничения. Именно поэтому значимость исследования проявляется не в демонстрации факта новизны исследования как такового, а в том, что статья с его описанием уточняет структуру объяснения, отвечает на конкретные вопросы, тем самым повышая объяснительную и предсказательную состоятельность существующей теории в предметной области (Whetten, 1989; Corley & Gioia, 2011; Тихонова, 2024).

На практике, значительная доля рукописей попадает в типичную ловушку вариативности. Авторы изменяют контекст уже описанных ранее исследований (например, страну или отрасль), модифицируют объект (например, выборку, уровень анализа или спецификацию модели), варьируют инструменты и процедуры, включая метрики, признаки, параметры, настройки. Эта модификация сама по себе нередко подается как научная новизна исследования. Однако без теоретически мотивированного обоснования диагностичности этих изменений вариация остается описательным расширением массива работ, а не вкладом в знание как систему. Она добавляет еще один «случай»

в коллекцию случаев, но не обязательно уточняет механизм, не ограничивает область применимости утверждения, не разрешает конкурирующие объяснения и не повышает доверие к результату.

В итоге «новизна» начинает существовать преимущественно в декларативном регистре, через формулы «*впервые рассмотрено*» или «*впервые применено*», тогда как в развитой научной коммуникации вклад в научное знание должен предъявляться в виде проверяемого утверждения о том, что именно изменяется в объяснении, в границах применимости, в сравнительной состоятельности альтернативных подходов или в воспроизводимости результатов (Whetten, 1989; Corley & Gioia, 2011; Agerfalk, 2014).

Операционализация при описании вклада исследования

Рецензентам, авторам и редакторам необходим общий понятийный аппарат, позволяющий обсуждать вклад рукописи в терминах, которые являются сопоставимыми и воспроизводимыми в экспертной оценке. Без такого аппарата разговор о новизне исследования неизбежно смещается в область риторических заявлений, тогда как редакционная процедура предполагает конкретные шаги и подходы.

Вклад рукописи должен быть локализован относительно существующей литературы и представлен как добавочная ценность, которую можно проверить в логике научного знания (Whetten, 1989). Теоретический вклад исследования трактуется как уточнение структуры объяснения и оценивается через вопросы «*Что?*», «*Как?*», «*Почему?*» и «*При каких условиях?*». Тем самым задается принципиально важная рамка. Вклад конкретного исследования определяется не самим фактом применения метода или переноса исследования в новый контекст, а тем, изменяет ли проведенное исследование элементы объяснительной модели и расширяет ли границы валидности утверждений.

В рамках практики редакционного отбора и экспертной оценки закрепилось различие инкрементального¹ и субстантивного² типов научного вклада. Согласно Corley & Gioia (2011), этот дуализм концептуально обосновывает двухмерную модель теоретического вклада оригинального эмпирического исследования в предметное поле, позволяющую рассматривать оригинальность и полезность совместно. Оригинальность может носить инкрементальный характер, если исследование последовательно уточняет существующее знание, и может быть более выраженной, если работа приводит к переопределению объяснения или к существенному расширению теоретического охвата. Полезность, в свою очередь, связана не с декларативными «возможностями применения», а с тем, насколько результаты текущего исследования позволяют объяснить явление точнее и предсказывать его проявления в более широком диапазоне условий. В практике научных журналов именно это понимание постепенно закрепилось в виде рабочего словаря, удобного для редакционной экспертизы и коммуникации с авторами.

Данная оппозиция не трактуется как шкала качества и не направлена на дисквалификацию инкрементальных исследований. Существенная часть научного прогресса действительно осуществляется через уточняющие проверки, сопоставления и репликации. Задача редакции состоит в том, чтобы эти уточнения были представлены как вклад и могли быть оценены как вклад. Именно поэтому в риторике редакторов научных журналов, вопрос о «существенном научном вкладе» обсуждается как центральный критерий публикационной состоятельности рукописи. В частности, Stewart (2002) и Agerfalk (2014) фиксируют, что зачастую рукописи отклоняются не потому, что они методологически некорректны, а потому, что они не демонстрируют различимого приращения знания на фоне уже опубликованных работ. Проблема «несущественного

научного вклада» как типового основания отклонения рукописи чаще всего заключается в неясной локализации добавочной ценности описанного исследования: рукопись не объясняет, что именно оно изменяет в существующих объяснениях в предметном поле, и почему это изменение должно быть признано значимым. В фокусе отслеживания редакторами не только степень оригинальности, но и на «полезность» полученных результатов. Последняя, при этом, наиболее частотно понимается операционально как расширение объяснительной мощности и области действия теоретического положения (Corley & Gioia, 2011).

Отсюда следует очевидная редакционная практическая норма: рукопись должна прямо обозначать, какой элемент существующего знания она модифицирует или укрепляет: уточняет ли она механизм и позволяет ли отличить конкурирующие объяснения; определяет ли она границы применимости утверждения и условия, при которых оно сохраняет силу; предлагает ли она диагностическое сопоставление альтернативных моделей, методов или интерпретаций; повышает ли она надежность знания через репликацию либо через прозрачные аналитические процедуры, позволяющие воспроизвести вычисления и оценить устойчивость эффекта.

В таком виде различие инкрементального и субстантивного вклада выполняет не идеологическую, а методологическую функцию. Оно дисциплинирует описание добавочной ценности и делает экспертную оценку более определенной, согласованной и обоснованной, что соответствует как классическим представлениям о теоретическом вкладе, так и современным редакционным практикам высокорейтинговых журналов (Whetten, 1989; Corley & Gioia, 2011; Stewart, 2002; Agerfalk, 2014). Данный фокус позволяет рассматривать конкретность описания авторского вклада как вопрос эпистемической дисциплины поля, то есть как механизм защиты научной коммуникации от рутинного накопления текстов, увеличивающих информационный шум быстрее, чем структурированное знание.

¹ *Инкрементальный вклад* означает проверяемое уточнение уже существующего знания без пересборки теоретической рамки, например уточнение параметров эффекта, выявление границ применимости, репликация или более строгая проверка ранее предложенного объяснения.

² *Субстантивный вклад* означает более существенное приращение, при котором работа изменяет объяснительную схему или концептуальную рамку, вводит новый механизм, разрешает конкурирующие объяснения либо заметно расширяет область действия теории, предлагая новые тестируемые следствия.

Методологическое уточнение: от обнаружения исследовательского пробела к проблематизации

Значительная доля рукописей научных статей, производящих эффект «вариации без добавочной ценности», строится на рутинной логике обнаружения исследовательского пробела, в котором автор констатирует отсутствие исследования в определенном контексте и объявляет сам факт этой проверки вкладом текущего исследования. Однако отсутствие публикации в конкретной стране, отрасли, подгруппе или на конкретном материале само по себе не образует научной проблемы. Научная проблема возникает тогда, когда в поле присутствует конкуренция объяснений, сохраняется неопределенность механизма, не установлены границы применимости утверждения либо остаются не проверенными ключевые предпосылки, на которых держится доминирующая интерпретация. Поэтому более продуктивной исходной рамкой описания выступает проблематизация, предполагающая выявление и проверку скрытых допущений существующей научной литературы и зон ее чрезмерной уверенности, а также систематическое рассмотрение недостаточно проработанных альтернатив (Alvesson & Sandberg, 2011).

Для редакционной политики это понимание важно не как абстрактная методологическая рекомендация, а как практический фильтр. Если автор способен назвать предпосылку, которую он проверяет или ограничивает, рукопись становится существенно менее «вариационной», поскольку ее добавочная ценность приобретает локализацию и верифицируемость. Если же автор ограничивается формулой «мало изучено», вклад его исследования в существующее знание, как правило, остается декларативным и не выдерживает сопоставления с родственными исследованиями.

Типовые формы научного вклада как инструмент описания добавочной ценности

Вклад исследования в существующее знание в предметной области эффективно описывается не через перечень выполненных исследовательской командой действий, а через изменения в знании и способы их проверки. Наиболее продуктивным

представляется описание добавочной ценности исследования через типовые формы вклада, каждая из которых обладает понятными критериями оценивания.

Вклад в механизм

Данная форма вклада в существующее знание связана с уточнением механизма. Простая демонстрация связи между X и Y редко является существенным вкладом, поскольку эмпирические ассоциации обычно уже представлены в литературе. Значимым становится объяснение того, каким образом и по какой причине возникает полученный эффект, какие промежуточные процессы обеспечивают его проявление, какие последовательности и микрооснования делают эффект возможным и, главное, чем предлагаемый механизм диагностически отличим от альтернативных объяснений. Проверимость вклада возникает тогда, когда дизайн исследования или аналитическая процедура позволяют различать конкурирующие объяснения, а не ограничиваются правдоподобной интерпретацией *post hoc*. Эта установка согласуется с классическим пониманием теоретического вклада как уточнения элементов объяснения и условий их действия (Whetten, 1989).

Вклад в границы применимости и область действия теории

Вторая форма вклада заключается в спецификации границ применимости и области действия теоретического утверждения. Существенная часть научной ценности исследования заключается не в добавлении новых переменных, а в ответе на вопрос: *Где утверждение работает? Где оно перестает работать и почему?* В логике Corley and Gioia (2011) именно расширение или уточнение предметного поля выступает ключевым измерением полезности теории. Поэтому перенос исследования в новый контекст становится вкладом не в разрезе географической или отраслевой новизны, а как теоретически мотивированный стресс-тест. Автор призван заранее обозначить, что именно должно измениться в эффекте и по какой причине, иначе происходит лишь расширение корпуса примеров, но не расширение теоретического охвата (Corley & Gioia, 2011).

Вклад через сравнительный тест

Третья форма научного вклада связана с диагностическим сравнением альтернатив. Во многих прикладных и методологических областях исследования вкладом является не очередная демонстрация того, что авторский метод «лучше прежних», а прозрачное сопоставление конкурирующих решений на общей экспериментальной базе с заранее объявленными критериями сравнения, анализом устойчивости результатов и открытой параметризацией. Проверяемая добавочная ценность в данном случае означает, что читатель способен воспроизвести сравнение и увидеть условия, при которых преимущество исчезает, меняется местами или зависит от выбора метрики. Такой подход позволяет извлечь знание о границах преимуществ, а не получить презентационный эффект.

Вклад через репликацию

Четвертая форма вклада представлена репликацией. Репликация перестала восприниматься как вторичный жанр именно потому, что в современной метанаучной дискуссии она понимается как инструмент обновления доверия к утверждению, а не как механическое повторение протокола. Nosek и Errington (2020) определяют репликацию как получение воспроизводимых свидетельств в отношении устойчивости исследовательского утверждения на новых данных, при принципиальном разграничении собственно репликации, вычислительной воспроизводимости и устойчивости результатов к вариативности аналитических решений. Эта дифференциация принципиальна, поскольку предотвращает размывание термина «репликация» до риторического маркера. Simons (2014) в свою очередь подчеркивает ценность прямой репликации как процедуры, которая снижает риск ретроспективной рационализации (ситуации, когда сначала получают результат, а потом придумывают объяснение так, как будто именно такой результат и ожидался) и позволяет проверить, объясняет ли теория устойчивый эмпирический эффект, а не случайный либо методически обусловленный артефакт.

Отрицательные результаты как вклад

Пятая форма связана с отрицательными результатами, воспринимаемыми не как автоматическое доказательство отсутствия эффекта, а как вклад в существующее знание при достаточной методологической строгости исследования и при наличии теоретически осмысленного ожидания, которое данный результат корректирует. «Исчезновение» отрицательных результатов задокументировано эмпирически на больших массивах публикаций и приводит к смещению литературы в сторону «позитивных подтверждений», что повышает риск ложноположительных утверждений и формирует искаженную картину предметного поля (Fanelli, 2012). Более широкая аргументация о ненадежности значительной части публикуемых исследовательских находок при сочетании смещений, аналитической гибкости и низкой мощности была сформулирована в метанаучной литературе ранее и остается релевантной для редакционных стандартов доказательности (Ioannidis, 2005). Именно этот корпус работ объясняет, почему требование к проверяемости добавочной ценности следует рассматривать как базовую гигиену научной коммуникации, а не как формальное усложнение требований к рукописи для авторов.

Инструмент или набор данных как вклад

Шестая форма вклада заключается в создании инструмента или набора данных, позволяющего сообществу проводить новые проверки, интеграции и сопоставления. Во многих прикладных дисциплинах прогресс определяется не только «новыми эффектами», но и ресурсами, повышающими воспроизводимость и кумулятивность исследований. Однако и здесь существует риск вариативности. Простое заявление «Мы собрали данные» еще не означает создание научного ресурса. Ресурс становится вкладом, когда он повторно используем и сопровождается метаданными, версионированием, условиями доступа, примерами применения и явно обозначенными ограничениями. Универсальным стандартом такого понимания выступают принци-

пы FAIR³, определяющие требования к находимости, доступности, интероперабельности и повторному использованию данных (Wilkinson et al., 2016).

Теоретическая интеграция

Седьмая форма вклада связана с теоретической интеграцией полученных результатов. Ключевой проблемой предметной области зачастую является не дефицит публикаций, а фрагментация знания. Разные школы используют несопоставимые уровни анализа, расходящиеся терминологии и создают сложно интегрируемые «острова» результатов. Интегративный вклад становится существенным, если он не ограничивается пересказом существующей литературы, а предлагает каркас, который делает результаты сопоставимыми и порождает проверяемые следствия. Тем самым он удовлетворяет требованиям к теории как системе концептов и отношений, позволяющей отвечать на вопросы «что», «как», «почему» и «при каких условиях» (Whetten, 1989).

Тип пробела и форма вклада как разные уровни аргументации

Авторам, рецензентам и редакторам принципиально важно развести два уровня, которые в рукописях нередко смешиваются уже во введении. Заполняемый исследованием тип пробела в знании (фиксирует, чего именно недостает в текущем состоянии исследования: теоретического объяснения, методологического инструментария, эмпирических свидетельств, концептуальной определенности, актуализации во времени, переносимости между контекстами или учета запросов стейкхолдеров) (Тихонова, 2024) и форму вклада исследования в существующее знание (отвечает на другой вопрос: *каким именно проверяемым действием* рукопись восполняет заявленный дефицит знания: уточнение механизма, спецификация границ применимости, диагностическое сравнение альтернатив, репликация, отрицательный результат при достаточной строгости, создание инструмента или датасета как ресурса, теоретическая интеграция).

В редакционном языке формы вклада удобны тем, что они операциональны и допускают верификацию, представляют собой не декларации, а способы «перевода» пробела в знании в добавочную ценность, которая может быть проверена читателем и рецензентом. Здесь и скрывается типичная ошибка описания пробела в знании: локализация пробела в форме «*В контексте X это еще не изучали...*» остается пустым риторическим ходом, если автор не показывает, какое утверждение в существующем знании в предметной области уточняется и по каким критериям это уточнение распознается как вклад (Whetten, 1989; Corley & Gioia, 2011).

Проблематизация выявленного пробела в знании

Типология пробелов в знании фиксирует, чего именно недостает в литературе и по какой причине этот дефицит требует восполнения (Тихонова, 2024). Однако в редакционной оценке решающим становится не сам факт локализации пробела, а то, удастся ли автору перевести его в проверяемую добавочную ценность. По этой причине внутри каждого типа пробела целесообразно выделять формы потенциального вклада исследования как операционализируемые способы восполнения недостатка знания. Такой подход требует проблематизации: пробел должен быть сформулирован не как отсутствие работ в «новом контексте», а как диагностически значимая неопределенность, связанная с уязвимостью предпосылок, конкуренцией объяснений, риском методологического артефакта, концептуальной несопоставимостью или смещением критериев эффективности. В этой рамке формулировка вклада перестает быть обещанием и превращается в критерий проверки того, что именно добавлено к существующему знанию. Именно переход от констатации «недостаточности литературы» к выявлению проблемного основания, удерживающего текущие выводы, делает вклад верифицируемым и тем самым редакционно значимым (Alvesson & Sandberg, 2011).

³ F — Findable (находимые): описаны метаданными и снабжены устойчивыми идентификаторами, позволяющими их можно было легко обнаружить; Accessible (доступные): доступны по понятной процедуре (открытый или контролируемый доступ) и в стандартных протоколах; Interoperable (совместимые): представлены в форматах и с описаниями, позволяющими объединять и сопоставлять их с другими наборами данных и системами; Reusable (повторно используемые): сопровождаются лицензиями, достаточными метаданными и документацией, позволяющей их корректно использовать в новых исследованиях.

Теоретический пробел⁴

Теоретический пробел предполагает, что существующие теории не объясняют феномен или не предсказывают его поведение при изменении условий, вследствие чего требуется уточнение, пересмотр или построение иной теоретической конструкции. В терминах форм вклада он чаще всего реализуется как *вклад в механизм, уточнение границ применимости или теоретическая интеграция*.

Переход от локализации к проблематизации в ситуации описания теоретического пробела строится не вокруг тезиса «*работ мало*», а вокруг тезиса «*в существующей литературе представлено объяснение, но оно исходит из предпосылки, которая неочевидна*». Практически это выглядит так: автор фиксирует доминирующую интерпретацию эффекта и затем показывает, что либо существуют конкурирующие механизмы, дающие одинаковые предсказания на прежних данных, либо наблюдаемые следствия не согласуются друг с другом. После этого формулируется диагностический вопрос, который различает объяснения, а форма вклада фиксируется как уточнение структуры объяснения и условий его действия, а не как очередное подтверждение связи X–Y (Whetten, 1989; Alvesson & Sandberg, 2011).

Методологический пробел

Методологический пробел связан с тем, что имеющиеся методы или процедуры анализа недостаточны, либо отсутствуют инструменты, позволяющие корректно измерять, сопоставлять или интерпретировать данные, что требует более чувствительных и специфичных подходов. На уровне форм вклада этот пробел чаще всего выражается как сравнительный тест методов, инструмент или датасет как ресурс сопоставимости и воспроизводимости, а также репликация вычислений и проверка устойчивости результатов.

Проблематизация методологического пробела начинается с отказа от формулы «*впервые применили метод*». Редакционно сильная постановка показывает, что текущая литература допускает

систематическое смещение вывода вследствие измерения, спецификации модели, выбора метрики или протокола. Тогда новый метод или сравнение методов становятся способом проверить, является ли вывод устойчивым или артефактным. Иными словами, автор переводит пробел в тезис о риске неверной интерпретации и далее демонстрирует, что предложенный протокол устраняет эту неопределенность и задает воспроизводимые критерии сравнения.

Эмпирический пробел

Эмпирический пробел в типологии описывается как ситуация, когда имеющихся данных недостаточно для подтверждения или опровержения утверждений, либо данные противоречивы и неоднородны, что требует дополнительных исследований и систематизации свидетельств. Формы вклада в рамках этого типа пробела чаще всего представлены как репликация, уточнение границ применимости, отрицательный результат при достаточной строгости и создание датасета.

Чтобы пробел стал проблемой, автор должен показать, что речь идет не о «малых объемах данных», а о неопределенности статуса утверждения: эффект нестабилен, результаты расходятся, величина эффекта зависит от условий или аналитических решений. Тогда репликация и сбор данных становятся диагностическими действиями, направленными на обновление доверия к утверждению и выявление условий его воспроизводимости. Критический маркер проблематизации: автор заранее формулирует, что именно будет считаться подтверждением, при каких условиях эффект должен исчезнуть или измениться, и что означает отрицательный результат для теории.

Концептуальный пробел

Концептуальный пробел возникает, когда ключевые концепции недостаточно определены или трактуются неодинаково, что ведет к ошибкам в постановке вопросов, несопоставимости результатов и фрагментации знания. Вклад в концептуальном пробеле чаще всего выглядит как теоретическая интеграция, иногда в связке с уточнением механизма.

⁴ Типы пробелов представлено по Тихонова (2024). В Приложении 1 даны шаблоны для описания вклада и проблематизации в контексте каждого из выделяемых типов пробела.

Проблематизация требует показать, что проблема не в отсутствии «еще одного определения», а в том, что разночтения имеют эмпирические последствия: исследования измеряют разные сущности под одним названием, смешивают уровни анализа, используют несовместимые индикаторы и потому производят результаты, которые невозможно кумулятивно сопоставлять. Интегративный вклад становится проверяемым тогда, когда предложенный каркас не просто согласует терминологию, а задает различающиеся эмпирические ожидания и критерии различения альтернативных трактовок.

Временной пробел

Временной пробел связан с изменениями технологических, социальных и экономических условий, которые делают прежние результаты менее точными или менее применимыми. На уровне форм вклада это чаще всего границы применимости, а также сравнительный тест режимов и репликация в новой конфигурации условий.

Проблематизация требует отказаться от формулы «обновим период». Автору необходимо показать, что изменился параметр среды, являющийся предпосылкой теории, и потому под вопросом оказывается валидность механизма или стабильность эффекта. Тогда обновление данных превращается в стресс-тест теоретического утверждения: сохраняются ли причинные связи, где проходит граница их действия, при каких условиях происходит «переключение режима» и как это должно быть объяснено.

Пространственный пробел

Пространственный пробел описывает ситуацию, когда результаты, полученные в одном географическом или культурном контексте, не могут автоматически экстраполироваться на другие. В форме вклада он чаще всего выражается как границы применимости и механизм (контекст как модератор механизма).

Проблематизация начинается с отказа от географической новизны как аргумента. Контекст должен быть введен как диагностический тест предпосылки: в одном контексте предпосылка неявно выполняется, в другом она нарушается или трансформи-

руется. Тогда переносимость эффекта становится теоретическим вопросом, а исследование формулируется как проверка того, какая часть объяснения является контекстно-инвариантной, а какая зависит от институциональных или культурных условий. Существенно, чтобы автор заранее обозначил, какие возможные исходы поддержат какую версию объяснения и почему.

Пробел стейкхолдеров

Пробел стейкхолдеров связан с тем, что исследование не учитывает интересы и потребности релевантных групп, что снижает социальную и практическую ценность результатов. Здесь формы вклада чаще комбинируются: теоретическая интеграция (согласование критериев), сравнительный тест решений по разным метрикам, иногда инструмент или набор данных, если создается ресурс для применения и дальнейших проверок.

Проблематизация в контексте пробела стейкхолдеров требует выхода за пределы формулы «добавим перспективу пользователей». Необходимо показать, что доминирующий в литературе критерий эффективности односторонний и систематически смещает выводы и рекомендации. В таком контексте включение стейкхолдеров становится не добавлением «еще одной переменной», а проверкой того, меняются ли выводы при смене критерия успеха, какие компромиссы возникают между критериями групп и где обнаруживаются издержки, не видимые из позиции одной метрики. В этом случае практическая релевантность становится операциональной, а вклад проверяемым.

Стандарт артикуляции вклада в аннотации и введении

Научный журнал заинтересован не в абстрактной и неопределенной «высокой новизне», провоцирующей использование риторических стратегий вместо научной аргументации. Отсюда, необходим стандарт артикуляции добавочной ценности уже в аннотации и во введении. Аннотация призвана обозначить, какой механизм уточняется, какие границы применимости установлены, какая альтернатива исключена сравнительным тестом, какой результат реплицирован, какой отрицательный вывод получен при достаточной строгости,

какой ресурс создан и как он может быть повторно использован. Такой подход позволяет реализовать минимальную операционализацию теоретического вклада исследования в существующее знание (Corley & Gioia, 2011; Agerfalk, 2014).

Введение, в свою очередь, должно выполнять не декоративную функцию демонстрации «важности темы», а представить логические ориентиры: что в знании в предметной области считается установленным и на каких предпосылках оно держится; какая предпосылка является проблемной или какие объяснения конкурируют, почему выбранный дизайн диагностичен для данной неопределённости и в какой форме рукопись вносит проверяемую добавочную ценность. Особенно важен переход от описания проблемы к проблематизации как дисциплине постановки исследовательского вопроса, поскольку именно проблематизация позволяет вывести вклад из уровня заявлений на уровень проверяемых утверждений (Alvesson & Sandberg, 2011). В такой логике даже строго инкрементальная работа, например репликация или сравнительный тест, перестаёт восприниматься как «еще одна вариация» и становится вкладом, поскольку она обновляет уровень доверия к утверждению, уточняет область действия

теории или снижает неопределенность в выборе методов (Nosek & Errington, 2020; Simons, 2014).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенная редакционная рамка направлена не на ужесточение требований к содержанию рукописи как самоцель, а на корректировку стимулов научной коммуникации. Когда критерий оценки смещается от демонстративной новизны к проверяемости добавочной ценности, у авторов снижается мотивация «раздуть» вклад риторически и появляется возможность публиковать результаты, действительно укрепляющие знание. К ним относятся ограничения, отрицательные выводы, репликации, сравнительные тесты, открытые ресурсы и интегративные каркасы. В этой логике поле переходит от накопления вариаций к накоплению структуры. Если редакционная политика последовательно требует от авторов ясной формулировки формы вклада и способа его верификации, вопрос «Зачем нужна еще одна публикация» перестаёт звучать как упрек и становится нормальным научным критерием, на который рукопись отвечает заранее и доказательно.

ЛИТЕРАТУРА

- Тихонова, Е.В. (2024). Эффективные стратегии написания научных статей: обоснование пробела в существующем знании в предметной области. *Хранение и переработка сельхозсырья*, 32(1), 8–16. <https://doi.org/10.36107/spfp.2024.1.561>
- Alvesson, M., & Sandberg, J. (2011). Generating research questions through problematization. *Academy of Management Review*, 36(2), 247–271. <https://doi.org/10.5465/amr.2009.0188>
- Agerfalk, P. J. (2014). Insufficient theoretical contribution: A conclusive rationale for rejection? *European Journal of Information Systems*, 23, 593–599. <https://doi.org/10.1057/ejis.2014.35>
- Corley, K. G., & Gioia, D. A. (2011). Building theory about theory building: What constitutes a theoretical contribution? *Academy of Management Review*, 36(1), 12–32. <https://doi.org/10.5465/AMR.2011.55662499>
- Fanelli, D. (2012). Negative results are disappearing from most disciplines and countries. *Scientometrics*, 90(3), 891–904. <https://doi.org/10.1007/s11192-011-0494-7>
- Ioannidis, J. P. A. (2005). Why most published research findings are false. *PLOS Medicine*, 2(8), e124. <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.0020124>
- Nosek, B. A., & Errington, T. M. (2020). What is replication? *PLOS Biology*, 18(3), e3000691. <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.3000691>
- Simons, D. J. (2014). The value of direct replication. *Perspectives on Psychological Science*, 9(1), 76–80. <https://doi.org/10.1177/1745691613514755>

- Wilkinson, M. D., Dumontier, M., Aalbersberg, I. J., Appleton, G., Axton, M., Baak, A., Blomberg, N., Boiten, J. W., da Silva Santos, L. B., Bourne, P. E., Bouwman, J., Brookes, A. J., Clark, T., Crosas, M., Dillo, I., Dumon, O., Edmunds, S., Evelo, C. T., Finkers, R., Gonzalez-Beltran, A., ... Mons, B. (2016). The FAIR Guiding Principles for scientific data management and stewardship. *Scientific Data*, 3, 160018. <https://doi.org/10.1038/sdata.2016.18>
- Whetten, D. A. (1989). What constitutes a theoretical contribution? *Academy of Management Review*, 14(4), 490–495. <https://doi.org/10.2307/258554>

REFERENCES

- Tikhonova, E. (2024). Effective strategies for writing research articles: Justifying the gap in existing knowledge in the subject area. *Storage and Processing of Farm Products*, 32(1), 8–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.36107/spfp.2024.1.561>
- Alvesson, M., & Sandberg, J. (2011). Generating research questions through problematization. *Academy of Management Review*, 36(2), 247–271. <https://doi.org/10.5465/amr.2009.0188>
- Agerfalk, P. J. (2014). Insufficient theoretical contribution: A conclusive rationale for rejection? *European Journal of Information Systems*, 23, 593–599. <https://doi.org/10.1057/ejis.2014.35>
- Corley, K. G., & Gioia, D. A. (2011). Building theory about theory building: What constitutes a theoretical contribution? *Academy of Management Review*, 36(1), 12–32. <https://doi.org/10.5465/AMR.2011.55662499>
- Fanelli, D. (2012). Negative results are disappearing from most disciplines and countries. *Scientometrics*, 90(3), 891–904. <https://doi.org/10.1007/s11192-011-0494-7>
- Ioannidis, J. P. A. (2005). Why most published research findings are false. *PLOS Medicine*, 2(8), e124. <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.0020124>
- Nosek, B. A., & Errington, T. M. (2020). What is replication? *PLOS Biology*, 18(3), e3000691. <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.3000691>
- Simons, D. J. (2014). The value of direct replication. *Perspectives on Psychological Science*, 9(1), 76–80. <https://doi.org/10.1177/1745691613514755>
- Wilkinson, M. D., Dumontier, M., Aalbersberg, I. J., Appleton, G., Axton, M., Baak, A., Blomberg, N., Boiten, J. W., da Silva Santos, L. B., Bourne, P. E., Bouwman, J., Brookes, A. J., Clark, T., Crosas, M., Dillo, I., Dumon, O., Edmunds, S., Evelo, C. T., Finkers, R., Gonzalez-Beltran, A., ... Mons, B. (2016). The FAIR Guiding Principles for scientific data management and stewardship. *Scientific Data*, 3, 160018. <https://doi.org/10.1038/sdata.2016.18>
- Whetten, D. A. (1989). What constitutes a theoretical contribution? *Academy of Management Review*, 14(4), 490–495. <https://doi.org/10.2307/258554>

ОБ АВТОРЕ

Тихонова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент МГИМО МИД России (119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8252-6150>, Scopus ID: 57208387246, Researcher ID: B-1951-2015, SPIN-код: 6460-4083, etihonova@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Tikhonova, Cand.Sci. (History), Associate Professor, MGIMO University (76 Prospekt Vernadskogo, Moscow 119454, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8252-6150>, Scopus ID: 57208387246, Researcher ID: B-1951-2015, SPIN-code: 6460-4083, etihonova@gmail.com

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ШАБЛОНЫ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ВКЛАДА ПО КАЖДОМУ ТИПУ ПРОБЕЛА

Теоретический пробел

Шаблон 1. Теоретический пробел (уязвимая предпосылка)

Описание пробела и проблематизация: «Существующая литература объясняет феномен Y через механизм M , как правило, опираясь на предпосылку A (например, стабильность условия, однородность акторов, линейность связи). Однако данная предпосылка остается недостаточно обоснованной: при изменении условия C (или в присутствии фактора Z) наблюдаются эмпирические следствия S , которые не согласуются с предсказаниями механизма M либо одинаково совместимы с альтернативными механизмами $M1$ и $M2$. В результате остается теоретически неопределенным, какой механизм действительно порождает эффект и при каких условиях он сохраняет силу».

Описание вклада: «Настоящее исследование вносит вклад в теорию..., диагностически различая конкурирующие механизмы $M1$ и $M2$ и тем самым уточняя объяснительную структуру связи X – Y . Мы показываем, какие условия выступают границами применимости исходного объяснения и какие предсказания следуют из уточненного механизма в условиях C ».

Шаблон 2. Теоретический пробел (конкурирующие объяснения)

Описание пробела и проблематизация: «Хотя связь между X и Y в научной литературе описана последовательно, статус ее теоретического объяснения остается неопределенным. Существующие исследования допускают как минимум две конкурирующие интерпретации, $M1$ и $M2$, которые воспроизводят сходные предсказания на существующих данных. Отсюда возникает теоретический пробел: без диагностического теста невозможно установить, какой механизм является операциональным источником эффекта и какова область действия соответствующих выводов».

Описание вклада: «Мы устраняем указанную неопределенность, предлагая диагностический дизайн, позволяющий различить $M1$ и $M2$. Тем самым текущее исследование уточняет механизм и формулирует проверяемые условия, при которых эффект должен усиливаться, ослабевать или исчезать, что расширяет объяснительную мощь и уточняет границы применимости теоретического утверждения».

Методологический пробел

Описание пробела и проблематизация: «В научной литературе феномен Y обычно измеряется через операционализацию X и анализируется с использованием процедуры P . Однако ключевое методологическое допущение A (например, валидность метрики, инвариантность измерения, корректность спецификации модели, независимость наблюдений) остается не проверенным и потенциально искажает выводы о связи X – Y . Альтернативная операционализация X' или процедура P' теоретически допустима и, как показывают предварительные наблюдения/разрозненные результаты, может изменять величину или устойчивость эффекта. Следовательно, сохраняется неопределенность, отражает ли обнаруженная связь механизм или особенности измерения и протокола».

Описание вклада: «Настоящее исследование вносит методологический вклад в предметное поле, предлагая/проверяя протокол P^* и демонстрируя его влияние на выводы о X – Y . Мы проводим диагностическое сопоставление P и P' по заранее заданным критериям и показываем, при каких условиях вывод устойчив, а при каких является артефактом. Тем самым уточняются границы допустимой интерпретации существующих результатов и повышается воспроизводимость последующих исследований».

Эмпирический пробел

Описание пробела и проблематизация: «Несмотря на существование ряда исследований связи X – Y , эмпирические свидетельства остаются неоднородными: результаты различаются по величине эффекта, направлению или статистической устойчивости, а также зависят от условий S и аналитических решений P . Это расхождение нельзя объяснить только "недостатком исследований": оно указывает на неопределённость статуса утверждения и на возможную роль скрытых модераторов или контекстных условий. В отсутствие диагностически построенной проверки остается неясным, воспроизводится ли эффект при фиксированном протоколе и какие условия систематически его изменяют».

Описание вклада: «Мы устраняем указанную неопределенность через (а) прямую репликацию ключевого результата при заранее специфицированном протоколе и критериях подтверждения/опровержения и (б) анализ условий S , которые объясняют вариативность эффекта. Вклад работы состоит в обновлении уровня доверия к утверждению и в уточнении его границ применимости, включая сценарии, при которых эффект ослабевает или исчезает».

Концептуальный пробел

Описание пробела и проблематизация: «Ключевой конструкт K используется в научной литературе неоднородно: под одним термином подразумеваются разные содержания, уровни анализа или наборы индикаторов, а смежные исследования применяют частично несовместимые определения $K1$ и $K2$. Вследствие этого эмпирические результаты оказываются трудно сопоставимыми, а выводы о механизмах и причинности систематически зависят от того, какая трактовка K принята. Тем самым пробел носит не описательный, а концептуальный характер: отсутствует каркас, позволяющий согласовать трактовки и вывести различающиеся проверяемые ожидания».

Описание вклада: «Настоящее исследование вносит вклад в существующее научное знание по теме через теоретическую интеграцию: мы предлагаем концептуальную схему, которая (а) разводит уров-

ни и компоненты конструкта K , (б) задает правила перехода от концепта к измерению и (в) формулирует проверяемые следствия, различающие конкурирующие трактовки $K1$ и $K2$. Такой подход делает результаты исследований сопоставимыми и снижает риск смешения концептов в последующих исследованиях».

Временной пробел

Описание пробела и проблематизация: «Основные выводы о связи X – Y сформированы на данных периода $T1$ и подразумевают стабильность условия A (например, институциональной среды, технологической инфраструктуры, практик поведения). Однако в период $T2$ параметр S изменился таким образом, что предпосылка A стала теоретически и эмпирически сомнительной, так как .... Следовательно, остается неясным, сохраняется ли механизм M и область действия прежних выводов, или же произошел сдвиг режима, требующий пересмотра предсказаний».

Описание вклада: «Мы расширяем существующее знание, тестируя устойчивость механизма M в условиях $T2$ и тем самым уточняя границы применимости утверждения X – Y во времени. Исследование показывает, какие изменения параметра S приводят к ослаблению/усилению эффекта и какие проверяемые предсказания следуют для режима $T2$, тем самым превращая "обновление данных" в диагностический стресс-тест теории».

Пространственный пробел

Описание пробела и проблематизация: «Большинство исследований связи X – Y выполнено в контексте A , где неявно выполняется предпосылка P (например, институциональная конфигурация, нормативная среда, культурные ожидания, рыночная структура). В контексте B параметр S , являющийся теоретически значимым для механизма M , устроен иначе. Следовательно, вопрос состоит не в том, "изучали ли B ", а в том, сохраняется ли механизм M при нарушении предпосылки P , и какие исходы будут поддерживать альтернативные объяснения».

Описание вклада: «Настоящее исследование расширяет предметное поле, используя контекст *B* как диагностический тест предпосылки *P*: мы заранее формулируем конкурирующие предсказания и показываем, при каких условиях эффект *X–Y* сохраняется, трансформируется или исчезает. Тем самым уточняются границы применимости теоретического утверждения и выявляется контекстный механизм (или контекстная модерация)».

Пробел стейкхолдеров

Описание пробела и проблематизация: «Существующая литература оценивает эффективность/качество *Y* преимущественно по метрике *K*, которая отражает интересы группы *S1*. Однако для групп *S2* и *S3* существенны иные критерии *K2* и *K3*, которые

в текущих моделях либо отсутствуют, либо маргинализированы. Такой фокус создает не “практический недостаток”, а эпистемическое смещение: выводы о “лучшем решении” и механизмах его действия оказываются заведомо односторонними и могут не воспроизводиться при изменении критерия успеха».

Описание вклада: «Мы вносим вклад, вводя многокритериальную рамку оценки *Y* и показывая, как меняются выводы и рекомендации при включении критериев *K2* и *K3*. Работа не просто добавляет “перспективу пользователей”, а диагностически проверяет чувствительность выводов к выбору метрики успеха, выявляя компромиссы между критериями стейкхолдеров и условия, при которых оптимальные решения различаются».